

Только народная борьба освободит страну: тридцать пятое письмо (2020).

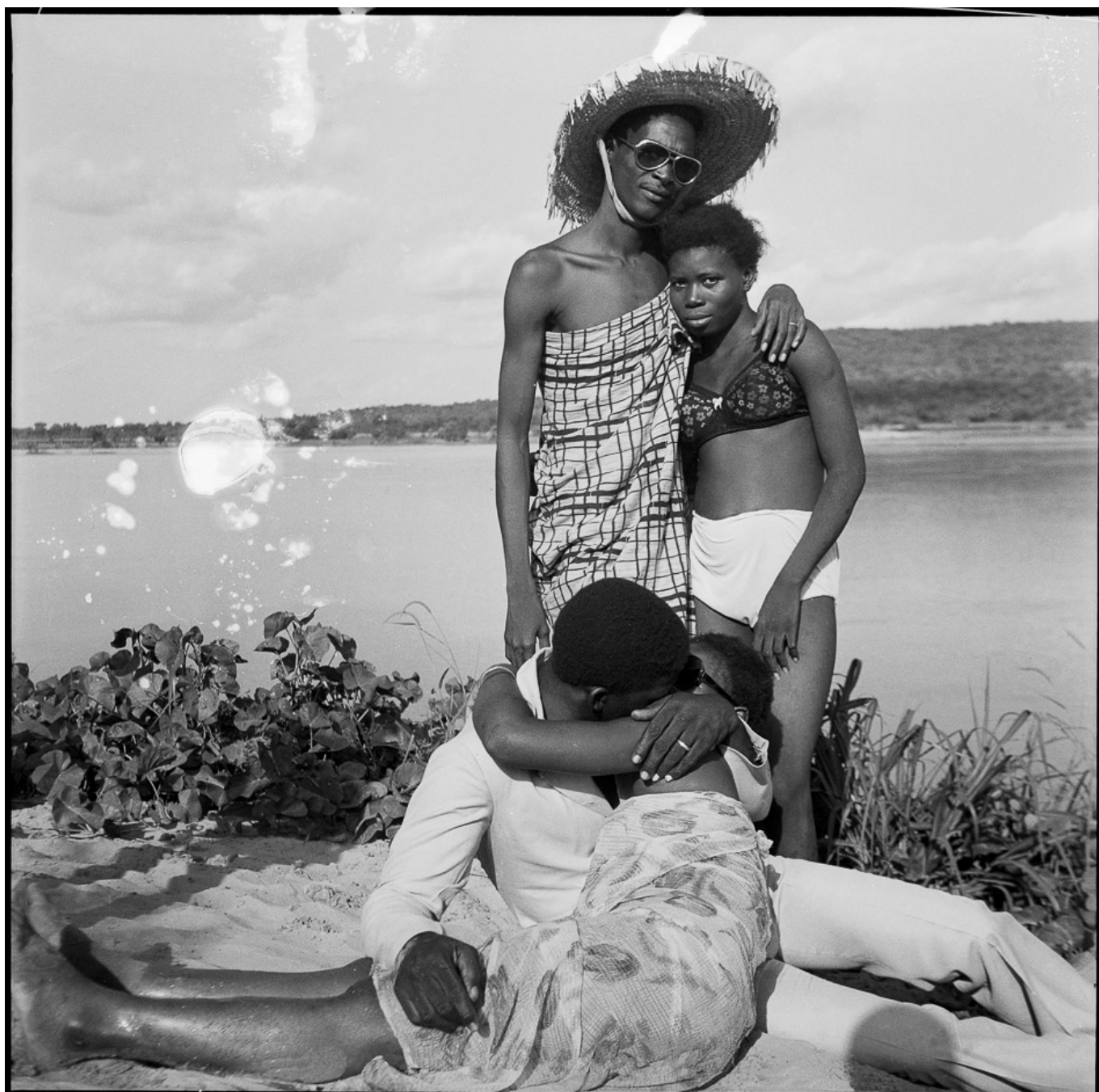
Амаду Саного (Мали), *Sans-Tete / Без Головы*, 2016.

Дорогие друзья и подруги,

Приветствую вас из кабинета Tricontinental: Института социальных исследований.

18 августа солдаты из казарм Кати в пригороде Бамако (Мали) покинули свой пост, арестовали президента Ибрагима Бубакара Кейту (ИБК) и премьер-министра Бубу Сиссе и создали Национальный Комитет спасения народа (*Comité national pour le salut du peuple, CNSP*). Фактически эти солдаты совершили государственный переворот. Это уже третий переворот в Мали, после военных переворотов 1968 и 2012 годов. Полковники, осуществившие переворот — Малик Диав, Исмаэль Ваге, Ассими Гойта, Садио Камара и Модибо Коне — заявили, что они откажутся от власти, как только Мали сможет организовать заслуживающие доверия выборы. Это люди тесно сотрудничали с военными силами от Франции до России, и в отличие от лидеров переворота 2012 года, во главе с капитаном Амаду Саного, являются искушенными дипломатами; они уже продемонстрировали свое мастерство в манипулировании средствами массовой информации.

Ибрагим Кебе из L'Association politique Faso Kanu сказал: "ИБК вырыл себе могилу своими собственными зубами". Ветеран политики, ИБК пришел к власти в 2013 году, когда Мали потеряла свой суверенитет из-за военной интервенции под руководством Франции под названием операция «Сервал». Французы утверждали, что они вмешались, чтобы защитить Мали от нападения исламистов на севере страны. Но на самом деле причиной ухудшения ситуации в Мали является целый ряд факторов, не последним из которых было решение Франции и США, посредством НАТО, уничтожить Ливию в начале 2011 года. Война с Ливией дестабилизировала ситуацию в регионе Сахель, где страны, уже ослабленные экономической турбулентностью и давлением Международного валютного фонда (МВФ), теперь оказались неспособными отразить французское и американское военное вмешательство.

Малик Сидибэ (Мали), *Les Retrouvailles au bord du fleuve Niger* / Воссоединение у реки Нигер, 1974.

Мали завоевала свою независимость в 1960 году с большими надеждами, поскольку ее первый президент, Модибо Кейта, возглавил ее с социалистической и panaфриканской позицией; годы Кейты были отмечены импортозамещающей экономической политикой и честной администрацией, которая пыталась построить ответственный государственный сектор для предоставления всевозможных социальных благ населению. Но страна зависела от одной сельскохозяйственной культуры (хлопка) более чем на половину своего

ВВП, у нее было мало центров переработки и промышленности и почти не было источников энергии (вся нефть импортируется, а гидроэлектростанции в Кайесе и Сотубе достаточно скромны). Бедная почва и отсутствие доступа к воде в северной части Мали оказывают давление на сельское хозяйство; удаленность Мали от моря затрудняет доставку ее сельскохозяйственной продукции на рынок. Кроме того, режимы субсидирования хлопка как в Европе, так и в Соединенных Штатах наносят удар в самое сердце попыток Мали развивать свою и без того скудную экономику. Переворот 1968 года, поддержанный империалистами, сверг Кейту (который умер девять лет спустя в тюрьме); новое правительство с жутким названием Военного комитета национального освобождения отменило социалистическую и panafricanскую политику, преследовало профсоюзных деятелей и коммунистов и вернуло Мали в орбиту Франции. Засуха 1973 года и приход МВФ в 1980 году привели страну к циклу кризисов, кульминацией которого стал демократический подъем в марте 1991 года. Эти уличные протесты — величественные в своем энтузиазме — привели к победе Альянса за демократию в Мали (*Alliance pour la Démocratie au Mali, ADEMA*) во главе с Альфой Умаром Конаре.

Правительство Конаре унаследовало преступный долг в размере более \$3 миллиардов долларов. 60% бюджетных поступлений Мали направлялись на обслуживание долга. Жалованья не выплачивались, ничего нельзя было сделать. Конаре, который начинал как марксист в юности, но пришел к власти уже будучи либералом, умолял США о прощении долгов, но безрезультатно. Чем больше правительство Мали влезало в долги, тем меньше оно имело возможностей нанять честную бюрократию, и тем самым правительство начало погружаться в глубокую коррупцию. Это было приемлемо для Франции и США, поскольку коррумпированное правительство означало более легких партнеров для транснациональных золотодобывающих компаний — таких как канадская Barrick Gold и британская Hummingbird Resources, которые могли выкачивать золотые запасы Мали по низким ценам. За всем, что происходит в Мали, стоят ее золотые резервы, третье по величине в мире. **Репортаж** агентства Reuters, вышедший на следующий день после переворота, имел обнадеживающий заголовок: *Золотодобытчики Мали продолжают копать, несмотря на переворот.*

Абдулай Конате (Мали), *Non à la Charia au Sahel / Нет шариату в Сахеле*, 2013.

С момента обретения независимости Мали из всех сил пыталось **интегрировать** всю свою обширную территорию — вдвое большую, чем территория Франции. Общины туарегов подняли восстание в горах Ахаггар в 1962 году, требуя автономии и отказываясь соблюдать границы, разделяющие их земли между Алжиром, Ливией, Нигером и Мали. Столетняя деградация земель вокруг пустыни, усиленная засухами 1968, 1974, 1980 и 1985 годов, опустошила их пастушеский образ жизни, заставив многих туарегов искать средства к существованию в городах Мали и в ливийских вооруженных силах, а также присоединиться к их неформальной рабочей силе. Мирные соглашения, подписанные между Мали и повстанцами-туарегами в 1991 и 2006 годах, развалились из-за слабости малийских вооруженных сил (зарплаты солдатам удерживались из-за давления МВФ) и из-за прибытия в этот район различных исламистских группировок, изгнанных из Алжира.

Эти исламисты — Группа поддержки ислама и мусульман (JNIM), Исламское государство в большой Сахаре (ISGS) и Аль-Каида в Исламском Магрибе (AQIM) — объединились и захватили север Мали в 2012-13 годах. Эти группы — особенно AQIM — стали частью транссахарской контрабандной сети (кокаин, оружие, люди) и получали доход за счет похищения людей и рэкета по защите. Угроза, исходящая от этих групп, была использована Францией и Соединенными Штатами для размещения гарнизонов в странах Сахеля от Мавритании до Чада. В мае 2012 года французы утвердили план вмешательства

в регион, который был спрятан за фиговым листком резолюции ООН 2085 от декабря 2012 года. Сахельское соглашение G5 включило страны Буркина-Фасо, Чад, Мали, Мавританию и Нигер в повестку дня безопасности Франции и Соединенных Штатов. Французские войска вошли на старую колониальную базу в Тессалите (Мали), в то время как США построили самую большую в мире **базу** беспилотников в Агадесе (Нигер). Они построили стену поперек Сахеля — к югу от Сахары — как эффективную южную **границу** Европы, ставя под угрозу суверенитет этих африканских государств.

Пенда Диаките (Мали), Voiana, 2019.

Протесты против переизбрания Ибрагима Бубакара Кеиты в марте 2020 года усилились, и на улицы вышли профсоюзы, политические партии и религиозные группы. Внимание средств массовой информации было сосредоточено на харизматичном салафитском проповеднике Махмуде Дико (сенсационно **названном** “малийским Хомейни”); но Дико представлял лишь часть энергии на улицах. 5 июня эти организации — такие, как Mouvement espoir Mali Koura и Front pour de sauvegarde de la démocratie, а также объединение Дико — призвали к массовому протесту на площади Независимости в Бамако. Они сформировали движение 5 июня — митинг патриотических сил (*Mouvement du 5-Juin-Rassemblement des forces patriotiques du Mali, M5-RFP*), которое продолжало давить на ИБК с требованием уйти в отставку. Государственное насилие (в том числе 23 убитых) не остановило протесты, которые призывали не только к устранению ИБК, но и к прекращению колониального вмешательства и к полной трансформации политической системы Мали. M5-RFP запланировала митинг на субботу, 22 августа; военный переворот произошел во вторник, 18 августа. Но энергия улиц не рассеялась, и лидеры переворота это знают.

Франция, Соединенные Штаты, Организация Объединенных Наций, Африканский Союз и региональный блок (экономическое сообщество западноафриканских государств или ЭКОВАС) осудили переворот и призвали — так или иначе — к возвращению к статусу-кво; это неприемлемо для народа Мали. L’Association politique Faso Kanu **предложила** трехлетний политический переходный период, управляемый новыми лидерами, вышедшими из M5-RFP, с переходными органами, созданными вне формальной государственной структуры для укрепления истощенного суверенитета страны. “Только народная борьба”, — пишут они, — “освободит страну”.

В 1970 году южноафриканская марксистка Рут Ферст, убитая 17 августа 1982 года режимом апартеида, опубликовала книгу «Под дулом пистолета: политическая власть в Африке и государственный переворот» (*Barrel of a Gun: Political Power in Africa and the Coup d'État*). Рассматривая различные перевороты, в том числе переворот 1968 года в Мали, Ферст утверждала, что военные офицеры в постколониальной Африке имели целый ряд политических взглядов, и многие из них пришли к власти, чтобы воплотить национально-освободительные мечты своих народов. “Легкость логики переворота и дерзость и высокомерие создателей переворота”, — писала Ферст, — “сравнимы с бессмысленностью их целей, по крайней мере, исходя из того как они их излагали”. Нет никаких признаков того, что нынешние лидеры переворота в Мали движимы такими стремлениями; но независимо от их собственного характера и их собственных внешних покровителей, им придется столкнуться с населением, которое вновь жаждет вырваться из колониального прошлого и страданий нищеты.

Империализм оставляет свой след на живой истории Глобального Юга, как и настоящее сопротивление против него. **Наш третий призыв к антиимпериалистической выставке плакатов** — посвящён теме «империализма». Выставка будет запущена в связи с проведением Международной **недели** антиимпериалистической борьбы, запланированной на октябрь 2020 года. Мы просим вас широко распространить призыв к выставке плакатов, а также поучаствовать в ней.

Также прочитайте **обзор выставки плакатов посвящённый теме неолиберализма**, написанный кураторским коллективом выставки антиимпериалистического плаката.

Мы рисуем потому что
недостаточно
крика и плача и ярости
Мы рисуем потому что
мы верим в людей
и в победу над поражением.

(из стихотворения Марио Бенедетти «Почему мы поем».)

С теплотой, Виджай.

Я, Tricontinental.

Пиндига Амбедкар (@ambhisden), исследователь из делийского отделения института.

Я завершил полевые работы в рамках исследовательского проекта для профсоюза о швейных рабочих в экспортных зонах Индии. Я также работаю над выпуском **досье о народных поликлиниках** в виде небольшой книги, которая будет охватывать инициативы в области здравоохранения, предпринятые коммунистическим движением в индийских штатах Андхра-Прадеш и Телангана.

